

Ранним утром Тоба Фэн покинул дворец, и никому не было известно, куда он направился.

Юньци позавтракал, но так как его раны ещё не до конца зажили, на дежурство он не пошел. В конечном счете, не находя места от скуки, он решил размяться, чтобы помочь пищеварению — и посчитать деньги.

Пять... десять... пятнадцать... двадцать... Пересчитав восемьдесят лянов серебра в своём сундуке, Юньци не почувствовал себя удовлетворенным и принялся считать сбережения Тоба Фэна.

— Вот, держи. — Маленький Тоба Фэн, с избитым до синяков лицом, вытащил кошель с серебром и сунул его в руки маленького Юньци.

Маленький Юньци тревожно спросил:

— Больно?

Маленький Тоба Фэн самодовольно усмехнулся:

— Теперь посмотрим, кто посмеет участвовать в ставках и при проигрыше не отдавать деньги.

Маленький Юньци прыснул со смеху, почесав голову:

— Потерпи немного, я сперва спрячу деньги.

Ценности командира и его заместителя хранились вместе под замком. Юньци даже не мог припомнить, с каких пор зародилось это правило.

К лаковому красному сундуку имелся один-единственный ключ, который обычно хранился у Юньци. Каждый месяц, когда выдавали жалованье, Тоба Фэн получал деньги, передавал их Юньци, а тот запирает их в сундуке, раскладывая по разным углам.

Пять... У Тоба Фэна оказалось всего четыре ляна серебра. Юньци, не зная, смеяться или плакать, переложил немного денег из своих личных сбережений и запер сундук.

— Неужели он не брал взятки? — пробормотал Юньци себе под нос.

Присев на корточки перед сундуком, он задумался, бросил взгляд в окно, а затем начал рыться в вещах и одежде Тоба Фэна. Он двигался легко и быстро, очевидно, уже давно промышляя воровством. Юньци знал до мелочей, где что лежит.

Он долго копался в вещах, ухмыляясь, и из-под аккуратно сложенной у изножья кровати фэйюйфу с лязгом выпали две бирюзовые нефритовые подвески.

Юньци нахмурился, поднял их и соединил вместе.

Поднятые головы мифических зверей Ци и Линь прильнули друг к другу, плотно сомкнувшись. На обороте каждой из них было выгравировано по два слова:

«Небо вечно, любовь бесконечна.»

— Девушка из какой семьи подарила ему это? — тихо проговорил Юньци.

Мириады сцен пронесли в его памяти, наконец остановившись в переулке у входа в нефритовую лавку, где хозяйка расцвела очаровательной улыбкой.

С лёгкой грустью Юньци уже собирался сунуть подвески обратно, но вдруг передумал. Открыв красный лаковый сундук, он швырнул их в самую глубь со звонким стуком, а затем захлопнул дверцу. Уныло выйдя на веранду, он опустился на ступеньки.

Десятилетний маленький Тоба Фэн только что подрался со взрослым императорским телохранителем, чтобы выбить из него долг. Пока он шел, из его носа текла кровь, но выглядел он вполне довольным.

Маленький Тоба Фэн согнул ногу, поставил ее на край колодца и обеими руками обнял маленького Юньци.

Маленький Юньци, покачиваясь на его другой ноге, внимательно осматривал синяки на лице. Лизнув зеленый лист платана, он шлёпнул им на фингал под глазом маленького Тоба Фэна.

— Айо! Аккуратнее! — сердито ответил маленький Тоба Фэн.

Маленький Юньци рассмеялся и произнес:

— Я так сейчас за тебя волновался, но ши-гэ правда хорош в бою!

— Хм, — равнодушно буркнул маленький Тоба Фэн.

Маленький Юньци сказал:

— В следующий раз, если не сможешь победить — беги. Не беспокойся обо мне. Лучше погибнет один, чем двое.

Маленький Тоба Фэн уклонился от ответа, а затем бесстрастно произнёс:

— Мы опора друг для друга, ты не умрешь.

— Беда!

Юньци вздохнул, как его вырвал из воспоминаний тревожный крик.

Жун Цин вбежал во двор, крича:

— Лао Ба с кем-то дерется! Быстрее, зови братьев на подмогу!

Крик Жун Цина встревожил стражей во дворе. Все повыходили из своих комнат, засучив рукава, и воскликнули:

— Как такое возможно! Они бьют мух на голове тигра* — кто посмел тронуть Цзиньивэй?!

* Бить мух на голове тигра (□□□□□□) — обр. в знач.: подвергать себя опасности; лезть на рожон; играть с огнем.

Тут же некоторые бросились в комнаты за клинками, готовые идти с Жун Цином и Юньци на разборки.

Юньци спросил:

— Что случилось? Для начала объясни!

Жун Цин, запыхавшись, произнес:

— Лао Ба с самого утра покинул дворец, взял с собой Чжан Циня и отправился в Военное министерство проверить одно имя.

Как только Юньци это услышал, то сразу понял что к чему. Чиновники Военного министерства с почтением прислуживали Цзиньивэй, однако большинство посетителей этого ведомства зачастую обладали военной властью, а многие из них были солдатами, которые побывали на поле боя и видели убийства. Обычно они терпеть не могли Цзиньивэй.

Тоба Фэн, видимо, наступил на железную плиту*.

Наступить на железную плиту (□□□□) — обр. нарваться на неприятности.

Юньци поспешно вернулся в комнату переодеться и, не зная, смеяться или плакать, произнес:

— Почему он не позвал меня? Вчера ночью, когда я разговаривал с ним, он был в полудрёме... Оказывается, он притворялся пьяным.

Жун Цин обеспокоенно сказал:

— Ты ещё смеёшься! Военное министерство ни в какую не шло на уступки, а Чжан Цинь с его упрямым нравом... В процессе спора всё вышло из-под контроля, и началась драка. Лао Ба прикрыл Чжан Циня и велел ему бежать во дворец за подмогой...

Жун Цин принёс меч Сючунь, но Юньци сказал:

— Не бери оружие. Я схожу туда сам.

Видя решимость Юньци, Жун Цин перестал настаивать. Юньци поспешно вышел во двор и, увидев толпу людей, приказал:

— Все возвращайтесь. — Затем он спросил Жун Цина: — Чжан Цинь вспыльчив, почему же Лао Ба его не остановил?

Жун Цин ответил:

— Он сказали что-то про тюркских диких...

— Прекрати, понял. Как зовут того типа, что оскорбил Лао Ба? — спросил Юньци.

Жун Цин вздрогнул:

— Сюй Муда.

Юньци кивнул и серьёзно распорядился:

— Кроме сегодняшних дежурных, никому не разрешается покидать этот двор. Позже мы вдвоем вернёмся, и тех, кого не найдём, будут ждать батоги. Усекли?

Не дожидаясь ответа стражей, он поспешно ушёл.

Юньци, направляясь ко входу в Военное министерство, в душе сетовал на горькую судьбу и неожиданную беду. Тоба Фэн, похоже, вчера вечером был не в духе. На рассвете он не разбудил

Юньци, а взял с собой Чжан Циня, и вдвоём они отправились в Военное министерство на расследование.

Чжан Цинь был выходцем из чиновничьей семьи и давно служил стражем Цзиньивэй. Обычно он и в одиночку творил все, что заблагорассудится, при выходе из дворца, а с Тоба Фэном же, он, словно пёс под защитой волка, и вовсе спустился с цепи.

Факты свидетельствуют, что вести себя нагло, — не лучшая привычка. В частности же, так особенно легко «налететь на стену». К примеру, как в этот раз.

Человека, который первым ответил ударом на удар, звали Сюй Муда. Изначально он был пограничным генералом и лишь год назад вернулся в столицу на смену гарнизона. Он слонялся без дела и регулярно захаживал в Военное министерство почесать языком, надеясь выбить себе выгодную должность. Не осведомлённый должным образом о степени самоуправства Цзиньивэй, он столкнулся с ними впервые.

Как назло в тот день военный министр опоздал на полшичэня. Левый заместитель министра сидел в зале, а Сюй Муда, попивая чай и болтая, как раз сетовал на беды, причиняемые дворцовыми цепными псами, когда явился их главарь.

Как только Тоба Фэн прибыл, заместитель министра тут же замолчал, заявив, что документы Военного министерства являются государственной тайной и для доступа к ним требуется собственноручная расписка министра. Затем он предложил Тоба Фэну и Чжан Циню немного подождать.

Обычно речь шла лишь о том, чтобы чиновники с почтением ожидали Цзиньивэй. Так какая же логика в том, чтобы Цзиньивэй ожидали кого-то?

Сюй Муда годы служил на границе и глубоко презирал Цзиньивэй. Люди вроде него, командующие войсками, суровы и решительны, а речи их сквозят язвительными намёками и колкостями.

Чжан Цинь, услышав это, сразу же вступил в спор.

Тоба Фэн же лишь холодно наблюдал, не отвечая на провокацию.

Сюй Муда и не подозревал, что уже наполовину лишился жизни. Посчитав Тоба Фэна трусливым, он становился всё язвительнее и дошёл до недавно услышанной фразы «тюркские дикие псы», от чего левый заместитель министра мгновенно изменился в лице. Чжан Цинь, вне себя от ярости, схватил стул и бросился в драку.

И вот, разнимать их отправились все, начиная от заместителя министра и заканчивая мелкими чиновниками. Однако большинство работников Военного министерства ранее служили в армии

и ненавидели Цзиньвэй, потому под предлогом прекращения драки они заняли в поединке собственную сторону.

Вскоре ситуация переросла в массовую драку десятков людей против Чжан Циня и Тоба Фэна.

Сюй Муда, всё ещё не осознавая, что стал орудием в чужих руках*, лишь бесчинствовал всё больше. Тоба Фэн, поняв, что дело худо, поспешно прикрыл Чжан Циня и вывел его из Военного министерства, приказав идти за подмогой.

* Досл. «убивать взятым взаймы ножом» (□□□□).

Юньци зевнул, увидев Тоба Фэна, стоявшего у входа в Военное министерство, и спросил:

— Не ранен?

Тоба Фэн был пугающе спокоен и стоял, словно воды в рот набрал. Его взгляд был мрачным, а сжатый кулак непрерывно дрожал.

Юньци лишь дважды прежде видел такой взгляд у Тоба Фэна. Его сердце дрогнуло. Он понимал, что тот изо всех сил сдерживается, почти готовый выхватить меч и броситься убивать. Он поспешно подошёл, взял Тоба Фэна за руку, и они вместе вошли в Военное министерство.

С улыбкой склонив голову, Юньци остановился у ворот министерства и со всей учтивостью попросил привратника доложить об их прибытии.

— Господин Сюй могущественен!

— Господин Сюй не страшится цепных псов, его доблесть достойна восхищения!

Чиновники Военного министерства, искренне и единодушно восхваляя его, подняли лес больших пальцев. В их глазах сияли слезы, и словно мириады звезд, обступившие луну, они окружили стоящего в центре Сюй Муда.

Мысли всех присутствующих были единодушны — пока этот человек ещё не подвергся казни тысячью надрезов и уничтожению девяти родов, нужно успеть вдоволь на него насмотреться, чтобы потом было чем похвастаться перед потомками.

Сюй Муда, лишь мгновение назад прогнавший злобных псов, был очень горд собой и заслужил всеобщее восхищение, однако всё ещё старался быть со всеми скромным... Но вдруг привратник доложил о визите заместителя командира Цзиньвэй Сюй Юньци.

Только что прогнали одного, и снова пришёл ещё один?!

Сюй Муда разнузданно заявил:

— Господа, подождите немного здесь. Этот человек по фамилии Сюй сам возьмет ответственность за свои поступки, пойдет с этими цепными псами на аудиенцию к императору, изложит ему правду и выплеснет всеобщий гнев!

Чиновники покорно согласились, а Сюй Муда засучил рукава и поспешно вышел из зала.

Чиновники, сблизив головы и касаясь губами ушей*, оживлённо обсуждали произошедшее. Один из правителей канцелярии внезапно спохватился:

— Сюй Юньци... разве это не тот молодой господин, которого генерал Тяньдэ отправил во дворец на службу... младший шурина принца Янь?

* Сблизить головы, коснуться (губами) уха (□□□□) — обр. в знач.: шептаться, шушукаться.

В зале воцарилась тишина. Через мгновение левый заместитель министра воскликнул:

— Беда! Быстро верните господина Сюя!

Сюй Юньци: сын Сюй Да, младший брат жены принца Янь Чжу Ди, комнатная собачка действующего наследного принца Чжу Юньвэня, заместитель командира Цзиньивэй.

Любой чиновник, служащий в Нанкине, знал, сколько ложных обвинений на себя взвалил Сюй Юньци за Чжу Юньвэня и сколько наказаний претерпел. Сегодня на утреннем приёме император высочайше объявил всему миру о назначении внука императора наследным принцем. Если Сюй Юньци потеряет в Военном министерстве хоть одно своё холодное* благородное перо, всем присутствующим, пожалуй, придется умереть друг с другом в обнимку!

* Досл. «холодный и привлекательный» (□□). Речь о красоте цветов, которые могут выжить в холодную погоду.

Тем временем Сюй Муда, горделиво шагнув вперёд, вышел наружу, а за его спиной толпой тянулись чиновники из Военного министерства, в отчаянии хватавшие его за руки и умоляющие остановиться. Юньци сделал вид, что не замечает Сюй Муда, сложил руки в приветствии и с почтительной улыбкой произнёс:

— Здравствуйтесь, уважаемые дяди и старшие.

Сюй Муда остолбенел, а все поспешили встретить его у входа, восклицая:

— Племянник Сюй... Ах, племянник Сюй...

Тоба Фэн презрительно хмыкнул.

— Господин Тоба... ах, господин Тоба...

Чиновники вновь поспешно начали извиняться перед Тоба Фэном, а Юньци, почтительно сложив руки, грациозно вошёл внутрь и с улыбкой произнес:

— Давненько я не бывал в Военном министерстве. В последний раз мне было года три... Даже мебель не изменилась?

Это заявление, разумеется, было чушью — что мог запомнить трёхлетний ребёнок? Оставленный в сторонке Сюй Муда беспомощно наблюдал, как Юньци и Тоба Фэна окружили и проводили в зал. Он никак не мог понять, почему человеческие отношения столь переменчивы, и почему чиновники в мгновение изменили своё поведение.

Сюй Муда не знал, кем был Юньци. Не в силах сдержать гнев, он уже собирался начать конфликт, как вдруг Юньци и Тоба Фэн устроились на места, и привратник Военного министерства громко объявил:

— Прибыл господин министр!

Юньци, едва усевшись, быстро поднялся, чтобы его встретить, и увидел, что министр Ци Коянь вошёл в Военное министерство рука об руку с другим человеком. Ци Коянь, заметив форму фэйюйфу, внутренне содрогнулся. Он ежедневно посещал дворцовые приёмы и, разумеется, узнал Сюй Юньци. Он поспешно произнес:

— Не знал, что племянник Сюй уже ждёт здесь. Коянь сегодня опоздал, прошу прощения.

Юньци лишь ответил:

— Ничего страшного, я здесь всего лишь за тем, чтобы проверить одно мелкое дело. — С улыбкой он уступил место, и взгляд его остановился на лице человека за спиной Ци Кояня.

Человек, пришедший вместе с военным министром, был не кто иной, как Лань Юй.

Лань Юй был отважным генералом под началом Чжу Юаньчжана и являлся младшим шурином принца Кайпина Чан Юйчуня. По способностям в командовании войсками среди полководцев-

основателей династии Мин он уступал лишь Сюй Да и Чан Юйчуню. Несколько лет назад в битве у озера Буир он разгромил остатки армии Северной Юань.

Лань Юй провёл жизнь в военных походах и имел множество боевых заслуг. Чжу Юаньчжан сравнивал его с Вэй Цинем и Ли Цзином*, что явно показывало высочайшее почтение к нему.

* Вэй Цин (? — 106 до н.э.) — генерал, воевавший против хунну. Ли Цзин (571-649 г.) — знаменитый полководец династии Тан.

Юньци не смел вольничать перед Лань Юем и почтительно поприветствовал его как младший:

— Сюй Юньци приветствует дядю Ланя.

По старшинству Лань Юй был одного поколения с Сюй Да, потому обращение «дядя» вовсе не было лестью. Лань Юй, найдя лицо Юньци знакомым, громко рассмеялся:

— Так это младший семьи Сюй! В этом фэйюйфу этот генерал едва тебя узнал!

Юньци, оглядев присутствующих, обнаружил, что Сюй Муда уже исчез, и понял, что тот, почуяв неладное, сбежал. «Монах убежит, а храм с ним — нет», — подумал он, решив разобраться с ним позже. Затем Юньци изложил цель своего визита:

— Я хотел бы просмотреть военные реестры, чтобы проверить несколько имён.

Собравшиеся чиновники, мысленно почтив Сюй Муда тридцатью секундами молчания, разошлись. Ци Коянь с неловкостью произнёс:

— Племянник Сюй, честно говоря, со столичными военными реестрами ознакомиться можно, однако документы о перемещениях войск, именные списки и прочее... без императорского указа Цзиньвэй просматривать не могут.

Сердце Юньци дрогнуло, и он вспомнил слова Цзян Хуаня. Неужели дело действительно кроется в вернувшихся в столицу войсках? Если так, то с Лань Юем рядом расследование обернется настоящей проблемой.

Однако Лань Юй неожиданно сказал:

— Эй, ну что за дела! Коянь, принеси сюда списки четырёх армий, пусть племянник Сюй заберет их и посмотрит.

Министр побледнел от страха, и Лань Юй громко произнёс:

— Стражи Цзиньивэй действуют по воле императора, что здесь плохого? Разве хватит мне совести заставлять племянника бегать под палящим солнцем обратно во дворец?!

Юньци теперь окончательно запутался. Пронаблюдав за Ци Коянем и Лань Юем, он не увидел в их поведении признаков сговора или притворства. Он лишь находился в замешательстве*, не в состоянии понять, что в этой ситуации странного.

* Досл. «словно витать в облаках и тумане» (□□□□).

Тоба Фэн, до этого хранивший молчание, произнёс:

— Нам не нужно их забирать. Достаточно будет лишь просмотреть здесь один-два шичэня.

Лань Юй прищурился, оценивающе оглядев Тоба Фэна:

— Ты старший ученик Цзян Хуаня?

Тоба Фэн слегка кивнул, встретившись с ним взглядом.

Лань Юй, хоть и был грубоват, одевался крайне изысканно. Чёрная форма с вышитыми на ней питонами подчёркивала могучее телосложение* отважного генерала, придавая ему благородный вид.

* Досл. «спина тигра и поясница медведя» (□□□□).

Военные чины зачастую обладали густыми бровями и ясным взглядом, а в глазах их светилась внутренняя ци и скрытые манеры мастеров боевых искусств. Однако в сравнении с Тоба Фэном они неожиданно уходили на задний план.

У Ци Кояня не было выбора, кроме как лично отправиться за регистрационными книгами. Их страницы были исписаны почерком размером с мушиную головку и заполнены именами, по сто имён на страницу, по сто страниц в томе. В каждой книге содержалось десять тысяч имён, и, если сложить их вместе, то получится сорок внушительных томов.

Лань Юй рассмеялся:

— Уносите, уносите... За такое короткое время всё не пересмотришь!

— Я слышал, дядя Лань помнит имена всех ста пятидесяти тысяч солдат в своей армии и ни разу не ошибся? — с улыбкой ответил Юньци. Заговорив, он уже протянул руку, взял регистрационную книгу и открыл ее.

Лань Юй отхлебнул чаю и ответил:

— Эх, дядя Лань человек простой и не обладает таким мастерством. Я помню только сотников и тысяцких, вот этими тысячью с лишним и ограничиваюсь.

Юньци вновь его поддразнил:

— А если вы их перепутаете? Или придет дезертир под чужим именем?

Лань Юй громко рассмеялся:

— Как это под чужим именем? При вступлении в армию, как и при регистрации в городе, требуют документы о домохозяйстве. Где кто родился, как был назван — всё это идет с печатями учётных чиновников. С первого взгляда все становится ясно как день.

Юньци с интересом продолжил:

— В армии так много людей, а если встречаются тезки, как тогда?

Лань Юй покачал головой и усмехнулся. Видимо, он никогда не задумывался об этом. Юньци, не прекращая перелистывать страницы, за время разговора уже почти закончил с одним томом. Ци Коянь, зная о способностях Юньци, не особо удивился.

Лань Юй же смотрел, выпучив глаза, и возмущённо воскликнул:

— У Юньци такие способности! И умение делать два дела сразу, и феноменальная память... Почему же он всего лишь заместитель?!

Юньци рассмеялся, его глаза пробежали по десяти строкам за раз, и он ответил:

— Это единственное приглядное небольшое умение Юньци, дядя Лань, не смейтесь...

Но Лань Юй настаивал:

— Так не годится. Завтра же я пойду к императору. Такой талант, и всего лишь заместитель?

Ци Коянь в душе горько вздохнул. Сегодня он явно вызвал гнев небесных светил, и теперь Тоба Фэн точно затаит обиду.

Не говоря уже о том, повысят ли Юньци до командира, стоит лишь опасаться, что Тоба Фэн по

возвращении сразу же возьмётся за Военное министерство.

Неожиданно Тоба Фэн не сдержал смеха и произнес:

— Фэн, разумеется, не идет ни в какое сравнение с Юньци. Заместитель Сюй по натуре ленив и не любит заправлять делами, потому учитель и поручил мне быть мальчиком на побегушках.

Лань Юй был беспечен и высокомерен из-за своих военных заслуг, поэтому, не раздумывая, говорил все, что было у него на уме. Теперь же, когда он узнал, что Тоба Фэн на самом деле был командиром, его прямолинейные слова лишь усилили к нему симпатию, и он продолжил подшучивать:

— Ты командир? Судя по виду, тоже самоотверженный парень. С кем ты только что дрался?

Тоба Фэн не ответил, и Лань Юй, словно что-то заметив, продолжил:

— У тебя глубоко посаженные глаза, орлиный нос, высокая переносица и скулы... Ты не с Центральной равнины?

Тоба Фэн ответил:

— Я тюрк. В год, когда принц Янь выдвинулся в дальний поход, монголы в панике отступали и вырезали всех моих соплеменников. Принц Янь нашёл меня...

Юньци с лёгким удивлением положил руку на регистрационную книгу, пальцем точно указывая на одно место, и с улыбкой повернулся:

— Так тебя принес мой зять?

Тоба Фэн на миг встретился взглядом с Юньци и перевел его к углу, опустил на имя. Тоба Фэн кивнул.

Юньци почесал голову, перелистнул страницы обратно к обложке и с улыбкой произнёс:

— Я никогда от тебя этого не слышал.

Тоба Фэн, взглянув на имя командующего на обложке, ясно увидел, что им был Лань Юй.

Юньци продолжил листать страницы книги, собираясь подобрать тему для нового разговора, как Лань Юй снова спросил:

— Что за дело потребовало личного внимания командира и его заместителя?

— Убийство, — холодно ответил Тоба Фэн.

Лань Юй кивнул, поняв лишь смутно, а затем добавил:

— В армии часто случаются драки и стычки, смертей множество. Если каждое дело расследовать так, как это делаете вы, неизвестно, когда они закончатся.

Разве такое можно произносить вслух?

Юньци, не знал, смеяться или плакать. Этот великий генерал явно не вынашивал злого умысла. Ему не оставалось ничего, кроме как неловко ответить:

— Сейчас мирные времена, дядя Лань шутит.

Лань Юй беззаботно продолжил:

— Хех, мирные времена... Мирные они лишь на время, вот и вернули твоего дядю Ланя в столицу под замок...

— Дядя Лань! — строго прервал его Юньци.

Тоба Фэн глубоко вздохнул.

Юньци с улыбкой предложил:

— Зять часто вспоминает о вас. Недавно я слышал, как он говорил что-то вроде... «Может, когда выдастся свободное время, устрою в столице пир?» И тогда вы вдвоем можете встретиться? Помните, как вы взяли его в тот поход...

Лань Юй грубо ответил:

— Хватит! Не выношу я твоего зятя. Он исполнен дурных намерений!

«...»

Юньци в ответ на радушность встретил прохладное отношение и едва не швырнул в Лань Юя книгу. Тоба Фэн не сдержал смеха, а Лань Юй, захохотав вслед, широко взмахнул рукой и заявил:

— Парень, а ты сметливый. Что же до моего дурного нрава, принц Чжуншаня действительно в те времена хорошо опекал меня, да вот беда — рано скончался...

Юньци ответил:

— Его похоронили в родном доме в Чжунли.

Лань Юй пару раз вздохнул, а затем добавил:

— Надо бы навестить и помянуть его на досуге. Если тебе потребуется какая-либо помощь, приходи в мою резиденцию на Седьмом переулке и скажи, что ищешь дядю Ланя.

Юньци кивнул, аккуратно положил последнюю регистрационную книгу и сказал:

— В таком случае, благодарю великого генерала.

Лань Юй продолжил:

— После смерти Сюй Тяньдэ и Чан Юйчуня в нашей династии больше не осталось великих генералов.

Услышав это, Юньци и Тоба Фэн прониклись к нему глубоким уважением.

Юньци с улыбкой сказал:

— Я все просмотрел, но нужного человека не нашёл. Придётся найти другой способ. Прошу прощения за потраченное время, дядя Лань и господин министр. Как только я завершу расследование, то найду время заглянуть к дяде Ланю.

Лань Юй неспеша поднялся и вместе с военным министром лично проводил двух стражей Цзиньивэй до входа, после чего развернулся и вошёл внутрь.

Незаметно наступил полдень. Летняя погода переменчива, как лицо ребёнка — едва они ступили за порог Военного министерства, как в небе громыхнул гром. Тучи сгустились, и как из ведра хлынул дождь, шумно журча брызгами воды.

Тоба Фэн не успел обменяться мнением с Юньци, как внезапно они промокли до нитки. Поспешно прикрывая его, он нашел укрытие под крышей. Стоя под навесом, они услышали урчание желудка Юньци.

— Проголодался? — спросил Тоба Фэн.

Юньци всё ещё был погружен в раздумья. Тоба Фэн похлопал его по плечу, повторив вопрос, и тот пришел в себя, с улыбкой ответив:

— Я только позавтракал и сразу же отправился разгрести твой бардак. А ты еще спрашиваешь, голоден ли я?

Тоба Фэн с едва заметной улыбкой на губах произнёс:

— Шисюн тоже голоден. Сначала найдём место, где можно наполнить желудки, а после все обсудим.

Юньци выглянул из-под навеса и увидел спешащих прохожих на дороге, вымокших до нитки. С улыбкой он произнес:

— Побежали на запад города? За улицей Цзюлян есть лапшичная Дупан... Ты водил меня в эту закусочную есть...

Тоба Фэн сказал:

— Прошло столько времени, а ты так ясно все помнишь.

Юньци ответил:

— Ладно, я пошёл, иди за мной...

— Твои раны едва зажили, не попади под дождь! — крикнул Тоба Фэн, но Юньци уже согнулся и бросился бежать в ливень. Тоба Фэну пришлось удлинять свои шаги, чтобы догнать его. Один за другим они помчались к лапшичной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14987/1326066>